

Еврейское остроумие — Urbanculture

IRL

Еврейское остроумие (еврейский, хасидский, одесский юмор) — в широком смысле способность еврейского населения Восточной Европы и Восточного побережья США, более известного как ашкеназы, подмечать комические стороны жизни. Не последнюю роль в формировании сего уникального явления послужило «расово верное» религиозное течение, известное как [хасидизм](#).

Исторический вопрос. Юмор античности

Образовавшись на стыке ориентальной (читай арабской) и ирано-армянской культуры, евреи всегда отличались от прочих народов высокой этно-культурной составляющей. То есть способность выстраивать сложные логические цепочки и умозаключения у этого народа всегда была на высочайшем уровне, несмотря на то, что сумрачный германский гений с данным утверждением явно не согласен. Автор не откроет читателю Америку заявлением, что для появления острот социального характера необходим высокий культурный и средний интеллектуальный уровень населения. Именно поэтому мы и имеем великолепные и, во многом не теряющие актуальности и по сей день, величественные образцы сатиры и комедии греческой ([Лукиан](#), [Менандр](#), [Аристофан](#)) и римской ([Петроний](#), [Гораций](#), [Плавт](#), [Теренций](#)).

Он знает толк в годной хохме

Еврейская же культура не может похвастать столь ранними образцами юмористической мысли. Во многом, подобная ситуация сложилась по той причине, что народ Израиля, имея высокий интеллектуальный и культурный уровень в эпоху античности всё ещё находился на стадии общественного (или как модно сейчас говорить «социального») и религиозного становления. Греки и римляне же не просто были значительно выше всех соседей в культурном плане: они варились в соку своей цивилизации так долго, что разучились верить в богов. Более того, традиционный античный пантеон носит антропоморфный характер, потому любой здравомыслящий люмпен-демагог мог беспрепятственно встать с богами на один уровень: сесть за один стол с Зевсом, Посейдоном и Аресом, поплыть в одной лодке с Хароном и лечь в постель с Афродитой. Этим и воспользовался Лукиан из Самосаты, создав свои бессмертные «Диалоги богов» (автор данных строк настоятельно рекомендует к ознакомлению сейчас же) во II-ом веке н.э, донеся до нас угасающий голос античности. Тебя развлекает история с Pussy Riot? Лукиан делал это почти 1800 лет назад талантливее и интереснее.

Словом, античная европейская юмористическая мысль пошла путём цинизма (самое смешное во всей этой истории то, что именно сатирические произведения античности легли в основу современных исследований греческой мифологии — более полного источника просто не найти), что никак не соответствовало динамично развивающейся еврейской культуре, получившей от предков идею монотеистического мироустройства. Исторический процесс доказал преимущества подобной парадигмы перед традиционным политеизмом индоевропейских народов.

Религия ещё скажет своё веское слово в нашем рассказе, сейчас же мы отметим то, что более-менее еврейское общество оформится только к XII—XIII векам в Испании и связано это в первую очередь с деятельностью Моше Маймонида («От Моше до Моше нет равного Моше»). Действительно, еврейская цивилизация в том виде, котором мы её знаем сегодня, оформилась именно в средневековье (как и все европейские тащемта). Это время так же не предполагало веселья: евреи представляли собой интеллектуальную прослойку арабской Испании, были образованны и увлекались каббалой. Даже относительно небогатые люди невысокого происхождения, вроде [Моше де Лиона](#), считали своим долгом нести свет просвещения, а не травить байки на привозе.

Пышным цветом же еврейский юмор расцветёт именно в Новое время и именно в Восточной Европе, когда интеллектуальная прослойка будет уничтожена гонениями и погромами, и отдушинами простого представителя народа Израиля станет сначала саббатизм, а затем и хасидизм, принёсший в общество относительное спокойствие и веру в чудо. Еврей оказался припёрт к стене и именно потому оставил каббалистические премудрости и улыбнулся. Если хотите: еврейское общество покинула суровая серьёзность.

Теперь коснёмся отдельных аспектов еврейского юмора.

Каше и теруц, знаки огласовки в Торе: религиозные аспекты еврейского юмора

Важнейший отпечаток на еврейский юмор наложила система обучения Торе методикой «Каше-теруц». Смысл в ней до боли прост: каше — вопрос с заданными параметрами, теруц — логически обоснованный ответ на него. Пример: почему в тёмной комнате со скользким полом ангел смерти не упадёт — так ангел же! Таким образом всё еврейское сознание с раннего детства пропитывается духом логически обоснованных суждений. Любая хохма (что в переводе значит «мудрость») является своего рода игрой сознания: для еврейского разума это нормальное явление. Юмор должен быть интеллектуальным.

«Я знаю один замечательный теруц, только вот подходящего каше пока не хватает»

— *Классика же!*

Не меньшую роль в формировании рассматриваемого явления несёт проблематика знаков огласовки в религиозных текстах (незаконным со структурой иврита - и арабского, к слову, родственные языки - "огласовка" это одновременно и "какие именно все гласные в слове", и комбинация из приставок, суффиксов и окончаний. У нас так грамматика делается!) Отсутствие оных преопределяет наличие различных вариантов прочтения. Именно так и появились анекдоты в духе:

А это весёлый ребе

«Почему **сегодня** так, а **завтра** так ?
И действительно: сегодня **так**, а завтра **так**.»

— *Древняя хохма из книги З.Ландман*

Уже спустя многие годы вторит этой традиции монолог Жванецкого в исполнении Карцева:

«Вчера раки такие были ! Но по пять. А сегодня такие, ну ... Но по три !»

— *Жванецкий*

Красной нитью в еврейском юморе проходит тематика присущего хасидам смирения:

«И по-твоему я должен быть более разборчив, чем Бог? Да ты посмотри кому деньги даёт!»

— *Отрывок из анекдота*

Огромное количество острот касается ишвиве-бохеров. Классическим примером является наглость и прожорливость бедного студента по отношению к зажиточному и нашедшему своё место в общине ребе:

«Ребе убежал помогать тушить пожар, а йешиве-бохер остался с ребецн наедине. Шаббат, на столе стоит чолнт.
- Можно ?
- Можно, только быстренько, пока ребе не пришёл.
Студент набрасывается на ... чолнт.»

— *Вольный пересказ древней хохмы*

Существует также немало анекдотов, связанных с непониманием запутанного религиозного ритуала. Они могут иметь различное происхождение: как тонкие колкости миснагедов по отношению к наивным хасидам, так и чисто хасидские. Но смысл всегда остаётся примерно одинаковый:

«Меламед обучает маленького Довидла:

- Ватамот Сара - и умерла Сара. Значит кто умер ?

Довидл:

- Ватамот умер

- Ну как же так, ты не можешь понять простейших вещей. Ватамот значит "умер" по-русски, Сара - это Сара. Получается кто умер ?

- Ватамот умер "по-русски".

- Дубиноголовый, объясняю ещё раз: Ватамот - "умерла", Сара- Сара. "Ватамот Сара" - "и умерла Сара". Кто же умер на этот раз ?

- Ребе, я совсем понять не могу. У них там что, эпидемия ? Сначала Ватамот умер, да ещё и по-русски, теперь вот ещё и Сара.

»

— Ещё один старый анекдот

Ребе-чудотворец

Ребе-чудотворец — уникальный, исключительно ашкеназский юмористический персонаж. Появление его обычно связывается с улыбкой миснагедов (классических иудеев) над простодушными хасидскими цадиками (чудотворцами) и их целевой аудиторией. Позднее и сами хасиды, ввиду своего смирения и миролюбия подхватили эту волну и создали огромное количество замечательнейших примеров добрых, порою наивных, но всегда интересных приключений ребе-чудотворца.

В этом замечательном остроумном персонаже скрываются чаяния и надежды всего еврейского народа на лучшую долю. Пусть и посредством игры слов, пусть в простейших бытовых мелочах, но чудо всё таки должно свершиться:

«Наш ребе таки истинный чудотворец! Вы не представляете: ехали мы на поезде из Бердичева в пятницу. Поезд опаздывал, наступал шаббес. И вы не поверите, наш ребе сделал так, что везде был шаббес, а в нашем вагоне была ещё только пятница

»

— Анекдот-бородач

Даже в таких, казалось бы страшных вещах как смерть (хотя евреям вообще чёрный юмор за редкими исключениями не свойственен) находится о чём пошутить:

«- Ребе, можно ли разговаривать с покойниками ?

- Можно, но отвечать они не будут.»

— Хохма

Отдельной строкой стоит упомянуть тематику ребе и дождя. Существует огромное количество анекдотов на тему: ребе пытался прекратить дождь, в итоге не промок никто кроме него. За свою недолгую жизнь автор данных строк услышал огромное количество вариации на данную тему. Самым известным для широких масс наверняка является второй куплет клезмера «Чирибим, чирибом» — весёлой песне радостного праздника Пурима. Привожу текст оригинала в русской транслитерации (как принято у российских евреев), так как клезмер известен и вероятно потребность в оригинале:

«Амол из ундзер ребеню

Геганген унтэр вегн
Мит амол хэйбт он цуплюхн
Ун гисн а рэгн...
Шпрайт дер ребе цу дер хмарэ:
"Хэр ойс гисн васэр!!!"
Зэнен але хасидим трикн аройс...
Нор....
Дер ребе из аройс а насэр.

Однажды наш ребе
Бежал через дорогу
Вдруг начало капать,
И полил дождь...
Закричал ребе туче:
"Ну-ка, перестань лить воду!"
И... все хасиды остались сухими
Только ребе - весь мокрым. »

— *Чирибим, чирибом*

Еврейская самокритика, сохранение культуры и антисемитизм

Евреи — народ до крайней степени самокритичный и суровый. Суровость в отношениях внутри семей и кагалов (общин. да мой юный друг, кагал — это собрание бней йегудим, а не irc-канал) не раз показанная в религиозной литературе (вспомните, как жесток со своим народом Иешуа бен Нун (Навин) и Моше, вспомните Абрахама, приносящего своего сына в жертву) и кинематографе («Папа», «Однажды в Америке»), не обошла стороной и еврейский юмор. Самокритика же — не признак общественного кризиса и внутреннего распада (вспомните острейший юмор эпохи гражданской войны 1918-22 и юмор конца 80-х — начала 90-х), а мощнейшее мобилизационное оружие народа. Если хотите: кризис в еврейском обществе является константой. Тяжелейшее положение, в котором пребывали ашкеназы Центральной и Восточной Европы научил не жаловаться на жестокость мира (что не отменяет классических «оханий», которых мы ещё коснёмся). Евреи были вынуждены выживать, держаться друг за друга и хранить свою культуру. Таким образом жесточайшая самокритика — это очередное признание, что мол да, мы такие, но евреями, один хрен, быть не перестанем. Вспоминается также притча раби Акивы:

«

Лиса разговаривает с рыбами:

- Вот вы, рыбы, выходите на берег. Тут много еды и тепло.

- Да мы бы рады, но вот без воды жить не можем

Так же и евреи: можно оставить Тору, но останетесь ли вы евреями после этого ?

»

— *Раби Акива*

Самокритикой прямо таки пропитан еврейский мир:

«Янкель, у меня есть для тебя замечательный каше:
стоит такса на берегу пруда, ей нужно на другой берег.

Плывать она не умеет, а бежать вокруг не хочет.

Что же делать ?

- Ну, я не знаю...

- А всё просто, она банально переплывёт пруд

- Но она же не умеет !

- А что делать, придётся. »

— *Нет, не Пушкин*

Постоянное место занимает и тематика бедности: вопреки распространённому и совершенно идиотскому мнению, большая часть евреев жила, как принято говорить ныне, за чертой бедности. То есть абсолютно так же, как большинство местных польских, немецких, украинских, румынских\молдовских и русских крестьян. Даже ещё и беднее таковых. Евреи черты оседлости — беднейший пласт общества Российской Империи и Австро-Венгрии. Семья местечкового еврея состояла из такого количества детей, что могла достойно конкурировать с любой нынешней таджикской фамилией. А гешефты были столь скудны и безнадёжны, что соседствующие с ними самые небогатые крестьяне, зачастую вполне обоснованно, совсем не завидовали представителям богоизбранного народа.

К примеру, национальный ништяк всего местечкового племени — гефилте фиш aka фаршированная рыба — представлял из себя блюдо из самой чиповой рыбы, некотируемой даже неприхотливыми

славянами (в 90% случаев, шуки) нафаршированной чем Иегова послал (в чём-то это было идеологически близко другому национальному блюду [ирландское рагу](#)). И вкушалось сие яство, в лучшем случае, раз-другой в год. И тем не менее, всё это не мешало строго выполнять заветы и предписания:

«- Янкель, как ты думаешь, делать детей - это работа, или развлечение ?

- Ну конечно развлечение, если бы была работа, её бы делали гои.»

— *И даже не Достоевский*

Но нет худа без добра, бескомпромиссная бедность имела и обратную сторону, чтобы выжить евреи были вынуждены быть бережливыми, предусмотрительными, расчётливыми и аккуратными. Жившие же бок о бок с евреями народы славянского и германского происхождения, имеющие совершенно иную ментальность, считали всё это жадностью, алчностью, первостепеннейшим злом. И если у рациональных немцев со временем подобные качества стали, уважаться и перениматься, то широкий погромный русский человек до сих пор считает всё это признаком говноедства и немотивированной жадности. Ой-вей.

Именно так и появились всевозможные антисемитские анекдоты, которые по совершенно непонятной причине, какого-то чёрта, ныне дичайше котируются наравне с признанной классикой и нередко даже причисляется к ней. Такие подделки видны невооружённым взглядом:

«Маленького Моше все считают мешуге (дурачком по-русски). Воспитатель озадачился вопросом почему. Дети объяснили ему: если дать Моше 1 доллар и 1 шекель, то он возьмёт шекель. Вечером воспитатель решил проверить:

- Моше, смотри, вот шекель, а вот доллар, что ты выберешь ?

- Ну конечно же шекель

- Но почему ?!

- Да потому что если буду брать доллары, то вы перестанете давать мне деньги

»

— *Подделка с претензиями на остроумие*

Ипохондрия и связанные с ней жесты и междометия

Евреи — ипохондрики. Жизнь в условиях постоянных гонений, страха быть побитым, униженным, ограбленным, сделала евреев таковыми и ближе к старости они имеют свойство канючить на разные темы. Но делают это в своей неподражаемой манере: как правило принято, взывая классическим жестом к небесам и устремив взгляд в потолок, произносить сакраментальное «Ой». Возможны варианты: «Ой, вей» (О горе), «Ой, вейзмир» (То же, только полный вариант), «Азохен вей» (Только и остаётся, что сказать ой). Выглядит всё это комично и вообще вопреки распространённому мнению не обязательно несёт в себе разочарование и легко может применяться по любому поводу:

«Приходит телеграмма из Тель-Авива в Нью-Йорк:

"Мойша всё!"

Через неделю ответ:

"Ой". »

— *Эмигрантский вариант*

Часто евреями применяется и расово верное «йй-йй-йй». Но если «Ой» произносится коротко, ясно и самодостаточно по своей природе, то «йй-йй-йй» извлекается из самых недр еврейской души заунывно нарастающим. Это может быть как причитание, так и просто набор слогов для мурлыканья под нос. А так как евреи — люди музыкальные, то частенько раньше можно было то тут, то там услышать знакомые междометия.

О музыкальности же евреев ходят легенды:

«- Что-то мне эта "Волшебная флейта" как-то не очень

- А ты ходил ?
- Да не, мне Мойша напел»

— Вроде как маман поведала

Так же недостаточно просто «Ойкать». Необходимо делать это правильно и расово верно, слегка пожимая плечами и изображая вселенскую тоску. Годный пример показан в винрарном британском фильме «Неверный». (Там вообще много шуток о поведении и быте евреев).

Евреи и война

Евреи трусоваты. Не больше и не меньше чем другие народы, просто они признают за собой подобное качество и не стесняются отшучиваться по этому поводу. Кроме того за последние сто лет евреи постоянно оказывались вовлечены в крупномасштабные военные действия, что не могло не отразиться на фольклорном творчестве:

«Едут двое на мотоцикле. На блокпосту их останавливает немецкий солдат:

- Что же вы без шлема-то ?

Тот, что за рулём поворачивается назад:

- Шлёма, ты что, упал ? »

— анекдот военного времени

или вот:

«- Новобранец Кац, почему солдат должен с радостью умереть за своего кайзера ?

- И действительно, почему должен ?»

— Анекдот эпохи первой мировой

Существует немало анекдотов о евреях в армии. Как правило это творения эпохи первой мировой. Честно говоря, автор этих строк не находит их забавными, кроме разве что примера чуть выше, потому с вашего позволения приведёт пример из замечательного романа Ярослава Гашека «Похождения бравого солдата Швейка», как нельзя лучше иллюстрирующее всю комичность ситуации «Еврей в армии»:

«- Ваша фамилия ?

- Швейк

- Швайх... Еврей что ли ?

- С чего вы решили, я - чех

- Вы по-немецки говорите ?

- Да

- Ну вот, а говорите не еврей»

— Я. Гашек. "Похождения бравого солдата Швейка". Вольный перевод

В Советской армии евреи оказались солдатами как солдатами. И уж точно, советский еврей, хоть и шёл в армию не в приприжку и традиция уклонизма в ТРУЪ еврейских семьях сохранялась практически с погромных времён, но по фольклорной составляющей советскому еврейскому бойцу оказалось очень далеко до легендарных по вороватости и интеллектуальной мощи украинских прапорщиков или не менее легендарных по дружелюбию и умственному развитию детей гор и степей. И вы таки будете смеяться, но Рома Абрамович отслужил в Советской армии.

«На стрельбище рядовой Иванов промахнулся, рядовой Петров промахнулся, а рядовой Рабинович попал в цель. Прапорщик: — Берите пример с Рабиновича — плохой солдат, а старается !

»

— Советское устное народное творчество

С появлением же государства Израиль еврейское воинство превратилось в суровый как пионерлагерь

ЦАХАЛ. Но несколько кратких и жестоких войн сделало совсем несмешным словосочетание «израильский солдат». И ещё Армия государства Израиль единственная в мире, где по уставу попавшему в плен солдату разрешено выдавать противнику всё, что он знает. Израильский генштаб трезво рассудил, что излишний героизм в такой ситуации ни к чему, а против анального криптоанализа ещё никто никогда не устоял.

Еврейско-эмигрантский юмор. Евреи в кассовом кино

Юмор евреев США не в какое сравнение не идёт с тем пышным цветом, что озарил когда-то Европу. Большинство анекдотов о былых делах, воспоминаниях, с лёгкой тоской:

«Двое в нью-йоркской уборной:

- Перемышль ?

- Да, мы знакомы ?

- Нет, просто ваш моэл (человек, делающий обрезание) уже тогда был халтурщиком.

»

— Эмигрантский юморок

В основном же проводником еврейского юмора служит Вуди Аллен, который травит бородатые анекдоты (ещё более архитипичные, чем в этой статье), изображает из себя маленького человечка а-ля Чарли Чаплин, окружённого большим и прекрасным миром, пытается насытить всё этого американским психологизмом и выдаёт всё это за вин. Скучно.

Остальные комики от еврейского юмора ещё более унылые. Чаше всех появляются Адам Сэндлер и Бен Стиллер, как правило в роли типичного неувязка. Еврейского в этом юморе столько же, сколько в оригинальном в копипасте одного нашего хорошего знакомого.

Алсо велика вероятность, что Чарльз Спенсер Чаплин был таки евреем. Его острая социальная и политическая сатира вполне достойна упоминания в данном разделе.

Во многом продолжает его дело британский комик Саша Барон Коэн. Последние его фильмы («Диктатор») служат ярчайшим примером отсылки к творчеству «Великого» («Великий Диктатор»).

Столица еврейского юмора

Әдеееа Хельм, скрывающийся ныне под кодовым именем «Хелм» (Chelm). Это небольшой городок на юго-востоке Польши, находящийся в Люблинском воеводстве (области по-нашему) всего в каких-то 20 с небольшим километров от Украины. Местная еврейская община (ныне почти исчезнувшая) считается одной из древнейших в Восточной Европе и ведёт своё летосчисление с 1422 года.

Особенностью же Хельмских мудрецов стала та самая хасидская простота и наивность. Видимо именно здесь живёт ребе-чудотворец, а где-то на маленьких улочках встречаются ещё иногда Янкель и Шмуль.

Не верьте поцам с Лурка. Всё это форсинг своего города. Никакая Одесса на звание Ё-столицы юмора в лучшие времена (то есть при царе) не претендовала: всё это уже при совке началось и стало началом конца. Пользуйтесь первоисточником же:

«Мән зогт аз ин дём штэйтл Хелм

Лебн нор нароним

Ойб мир зэнэн ди клуге

Хобн мир а шейнем поним

Ди хелмэр лахн тог ун нахт

Аф *сдохес ди газлоним*

Ну, зог же вэр из наришер,

ун вер зэнэн ди хахомим?

Говорят, в местечке Хелм

Живут только дураки.

Если б мы были мудрыми,

Имели бы прекрасные лица...

Хелмеры смеются день и ночь

Назло всем своим врагам

Ну! Скажи-ка теперь, кто дурак

А кто самые главные мудрецы? »

— Уже упомянутый "Чирибим, чирибом"

Одесский юмор. Арго

Одесский юмор — по сути тот же самый еврейский, только на русском языке. Так как большинство

жителей Российской Империи идиша не знали, то и классические хохмы долгое время оставались вне поля их зрения. Появившись же в понятном для всех русском варианте, к тому же резко контрастирующий на фоне юмора европейского (в частности, того же британского), одесский юмор стал популярен по всей стране.

Где-то же в середине XIX века язык одесситов стал насыщаться словами из идиша, причём вовсе не из среды нормальных евреев-аптекарей, музыкантов и прочих, а самым что ни на есть воровским аргом. Потому и словечки пришли в основном типа «шикса» (сравни с русским «чикса» — проститутка) или «мезуза» (не свиток торы, который принято целовать, входя в дверной проём, а та же шикса, которая стоит у двери и является достоянием всех), парех (что-то типа «выблядок», в испанском же — пара, партнёр), гешефт (сделка, дельце), тухес (жопа, задний проход), шлимазл (дебил, для дурака используется слово «хамор» — осёл, уже не столь оскорбительное) или даже шлимоэл (форменный мудака, клинический случай), хипиш (свара, драка) превратился в совсем уж русский «кипиш» (многие думают, что слово как-то связано с кипением). Здесь вы не услышите милых и безобидных «мешуге» (сумасшедший, дурачок), здесь совсем другие люди жили. Наконец, всё это чудесным образом перемешалось с украинским: таки, щито, тельник, сэмки (да-да, оттуда). Это вовсе не значит, что поголовно все одесситы — мошенники, воры и бандиты. Просто таковы корни явления.

О еврейском юморе одесского происхождения ещё Ильф и Петров говорили как о чём-то про Авраама и Сару с картавинкой, в которой, видимо, и заключался весь юмор (Источник: З. Ландман. Еврейское остроумие. Предисловие за авторством В. Шендеровича).

В советское время юморок постепенно стал просираться, хотя и сохранял ещё некоторые характерные черты. Доставлял же разве что своим диссидентством:

«— Рабинович, это правда, что вы вступили в КПСС ?
Рабинович смотрит на подошву ботинка:
— Где ? »

— Советщина

Этот самый одесский вариант люто форсился Бабелем в «Одесских рассказах», командами КВН разной степени унылости, всякими «Большими разницами», «Джентльмен-шоу» и прочими якобы «смищными» телепередачами. В нынешнем виде представляет унылое зрелище. Ещё выдаёт вины расово одесский юморист Жванецкий, но острота сатиры уже не так сильна (совка-то нет), да и зритель не особо его понимает. Остальное же — жалкие попытки петросянствовать.

Многим Одесса мил как город, нравится его колорит, ласковое море и прочие вкусности. Тем не менее, есть мнение, что куда более приятные и Ё-еврейские местечки — Черновицы и Хельм. Может, там и не пытаются юморить по поводу и без, зато тихо, аккуратно, спокойно, умиротворённо. Даже не верится, что Украина. Нет, честное слово.

Чёрный юмор

Евреям не присущ. Редко-редко бывают анекдоты о мадам Поллак, ищущей своего любовника и забывшей, что труп его где-то под кроватью.

Герои еврейского юмора

Ребе-чудотворец. О нём где-то выше.

Малютка Морис (Морис) — беспринципный малыш, привыкший к суровым правилам рыночной экономики с самого детства. Прототип всеми любимого Вовочки (многие анекдоты про которого есть пересказы классических еврейских хохм на русский лад).

Фрау (Мадам) Поллак де Парнегг — жена венского промышленника-еврея, выкреста Поллака. Грубоватая, невоспитанная и опять-таки беспринципная, отчего юморная. Все анекдоты сортирного характера связаны именно с ней. Существовала IRL, покончила жизнь самоубийством, когда нацистские войска вошли в Вену.

«Фрау Поллак вышла на прогулку с великолепной породистой собакой.
Знакомый господин восхищается псом:

— Какая у него статья! Наверняка у этого пса отличное генеалогическое древо?

— Понятия не имею, — отвечает фрау Поллак. — Насколько я успела заметить, он писает под любым деревом.

»

— О Поллак

Ротшильды — до безобразия богатая еврейская семья. По мнению некоторых — в числе самых что ни на есть первых лиц ZOG.

«Еврей очень долго стоит на могиле одного из Ротшильдов и наконец выдаёт:

— Нет, ну живут же люди!»

— О Ротшильдах

Янкель и Шмуль — обычно иешиве-бохеры. Будущие ребе-чудотворцы. Как правило, находятся в родственных связях. Обычно Шмуль более словоохотлив — он задаёт вопросы, а Янкель выступает то в роли Капитана Очевидности, то в роли Санчо Пансы.

Ребецн — жена ребе. Малость похотлива, но в целом верна.

Идене, Саррочка — еврейка. Надоедает всем своими проблемами.

«Еврейка ребе:

- Муж ни черта не делает, дети шкодят и не учатся, а тут ещё головные боли... но вот, кажется, прошли.

- Нет, идене, они не прошли. Теперь они у меня.

»

— Ещё один бородатый анекдот

Казак, крестьянин, гой — нееврей. Глуп, силен и опасен.

«Два еврея едут на повозке. Дорогу им преграждает большое бревно, лежащее посреди дороги.

Евреи остановились. Думают и обсуждают, что да как. Тем временем появляется ещё повозка.

С неё спрыгивает крестьянин, берёт бревно и отодвигает его.

Янкель:

— Сила есть, ума не надо

»

— Вы все его знаете

Шофар — это рог, в который трубят шофареды (специально обученные люди, потому что просто так издать из него звук не получится) на Йом-Кипур и Рош-ха-Шона (Новый год). Дело в том, что неевреи, хоть и редко понимали, что такое шофар и с чем его едят, постоянно оный воровали, ибо выглядит штуковина весьма интересно. А поскольку, как известно всякому, Новый год без шофара не возможен ну никак, то, естественно, вся община пыталась его вернуть.

«Судят казака за воровство шофара. Судья, желая разобраться в сути вопроса, спрашивает евреев:

— Что такое «шофар»?

— «Шофар» — это шофар.

— А если конкретнее?

— Ну как еще конкретнее? Шофар — это шофар.

— Что же, если вы не желаете помочь следствию, то мы будем вынуждены перенести заседание.

— Ну шофар — это вроде что-то в духе трубы.

— Вот видите! Можете же, когда захотите.

— Ну, не то, чтобы труба, шофар — это...

»

— О шофаре

Видимо, благодаря шофару мир и получил такое количество джазовых духовиков еврейского происхождения. Вот, скажем, кларнетист **Бенни Гудмен** — родом из Царской России, между прочим.

Канторы, моэлы, шофареды — певцы, исполнители ритуала обрезания и сигналисты на вышеупомянутом шофаре. Канторы обычно либо пьяны, либо больны. Моэл — халтурщик и остролов, к своей деятельности относится с иронией. Шофаред вечно ищет шофар, ибо его украли. Да и нужен он всего два раза в год.

«На допросе:
— Род деятельности?
— Моэл и шофаред.
— И как это понимать?
— Писькорез и новогодний трубоч...»

— Ирония судьбы такая

Царь. Царь же. Вершит судьбы, не пускает в Москву и Петербург. Но главное, призывает в **свою** армию для решения проблем, к которым простой Мойша или Шлёма не имеют никакого отношения. Никто его не видел, никто не знает, что он собою представляет. Выступает в роли эдакого барабашки — им пугают детей, плохо учащихся мальчиков (хотя учёба до 17-ого года не спасала от армии — тут, скорее, вопрос возможностей). Кстати, Йосеф Трумпельдор — один из виднейших сионистов эпохи второй алии — был прапорщиком российской армии.

Шнорер — нищий. Беден, но изворотлив:

«Поллак (а может, и не Поллак) имел традицию раз в неделю приглашать кого-нибудь из бедных евреев на обед. Дошла очередь и до старого Шмуля. Шмуль пришёл, но не один.
— Кто этот человек? я же приглашал только вас!
— Извините, конечно, но я сдаю этому человеку комнату с обедом.»

— Хохма же

Гершеле Острополер — алкоголик, остролов, люмпен-демагог и вообще доставляющий персонаж. Жил в XVIII веке и был слугой у цадика. Воплощение народной мудрости в пику книжной.

«К цадику пришла женщина и жалуется, что от неё ушёл муж. Цадик покопался тут и там, наконец выдал:

— Не вернётся.

Женщина ушла в печали. Гершеле принялся ругать цадика:

— Вот вы три часа копались в своих фолиантах, чтобы понять то, что я понял за три секунды, увидев женщину.

»

— О Гершеле

Жители Хельма. Наивны, глуповаты, зато юморят постоянно.

«В хельмской почте:
— Скажите, когда ходит почта в Пинчев?
— Каждый день.
— И в среду тоже? »

— О Хельмской почте

Рабинович — советский еврей, в представлении не нуждается.

Бородатые анекдоты

Не пытайтесь по прочтении этой статьи тут же поразить знакомых неожиданным остроумием. Настоящий еврей скажет вам на это: «Да отстань ты таки от меня с этими старыми хохмами». И тут же расскажет что получше, хоть и не факт, что поновее.

Нынешнее положение дел

Ввиду отсутствия необходимых социальных условий, глобализации и планов ZOG ныне еврейский анекдот почти вымер. Обитает разве что в книгах и сборниках. В устной речи нереально редок. Ищите на полках книжных магазинов города. Рекомендован сборник Зальции Ландман.

Вот, собственно, и все хохмы на сегодня.